

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ – писатель,
сценарист, культуролог

Выполнил студент
группы
СВ-20-1
Зуев Михаил

Кто такой Алексей Иванов?

- * Автор более 20 книг, изданных общим тиражом более полутора миллиона экземпляров: «Сердце пармы», «Географ глобус пропил», «Хребет России», «Ненастье», «Тобол» и др. Лауреат премий "Книга года", "Ясная поляна" и др. Произведения Иванова включены в программу курса по современной литературе для вузов. По его творчеству написано более сотни научных статей и 5 диссертаций.
- * Экранизация романа «Географ глобус пропил» (реж. Велединский) стала ярким кинособытием 2013 года и получила главные призы ведущих кинофестивалей. Сериал "Ненастье" (реж.С.Урсуляк) в ноябре 2018 года с высоким рейтингом прошел на канале "Россия-1".
- * Спектакли по произведениям Алексея Иванова "Географ глобус пропил", "Общага-на-Крови", "Блуда и МУДО" поставлены в театрах Москвы, Омска, Красноярска, Перми, Екатеринбургa, Ижевска.

Биография А.В.Иванова

Алексей Иванов родился 23 ноября 1969 года в городе Горьком в семье судостроителей. Закончил школу в Перми. Иванов с детства хотел стать писателем. В 1990 году Иванов поступил на факультет истории искусств того же университета, решив, что «для писателя широкая эрудиция важнее узкой специализации» и что диплом искусствоведа поможет ему овладеть необходимым для творчества языком детального описания различных фактур. На факультете Иванов специализировался по книжной графике и защитил диплом по творчеству художника-иллюстратора Геннадия Калиновского.

- * Во время учебы в университете Иванов много времени проводил в редакции журнала «Уральский следопыт» и фактически был бесплатным внештатным сотрудником отдела фантастики, которым руководил Виталий Иванович Бугров. Иванов проверял викторины, разбирал «самотек», рецензировал рукописи. В те годы он и сам писал фантастику. В 1990 году Бугров опубликовал в «Уральском следопыте» первую фантастическую повесть начинающего автора «Охота на Большую Медведицу». Правда, от фантастики Иванов быстро ушёл в другие области литературы, и от первой публикации в журнале до первой книги пришлось ждать целых пятнадцать лет.

«Общага-на-Крови»

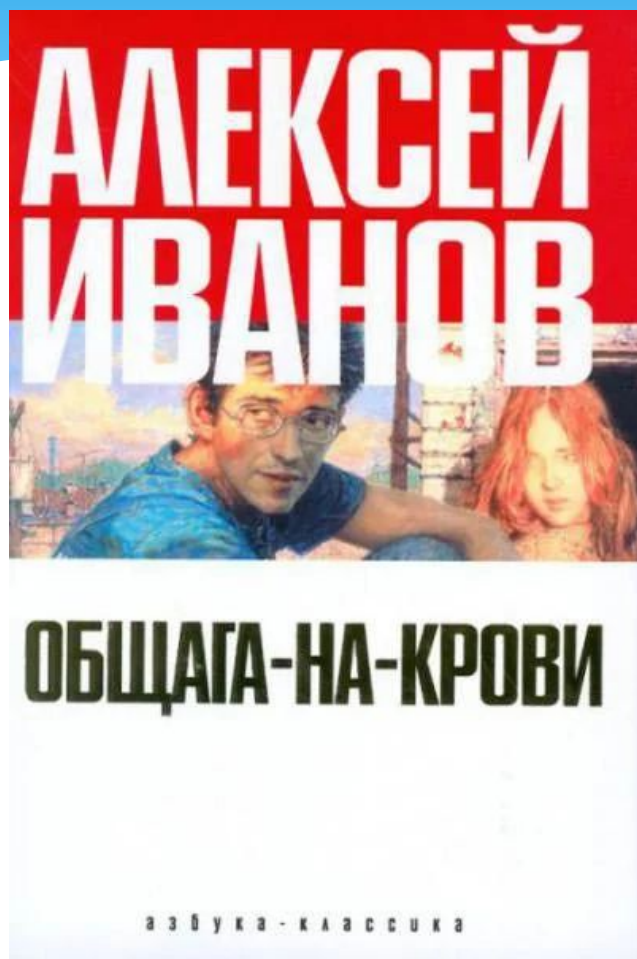
Роман «Общага-на-Крови» был написан в начале 1990-х годов, во время учёбы автора на искусствоведческом факультете Уральского государственного университета. Произведение вышло в свет только 2006 году.

В основе сюжета — история из жизни студентов, обитающих в соседних блоках общежития и связанных между собой сложной цепочкой взаимоотношений. Вокруг главного героя — первокурсника Отличника — разыгрываются драмы с запоями, страстями, изменами, враждой и страхами. В романе герои практически лишены выхода во внешний мир, и общага для них — «единственно возможная среда обитания, за пределами которой их просто не существует».

Образ общаги рассматривается критиками как своеобразная «модель человеческого общежития», в котором сконцентрировано большое количество типажей — от циников до праведников. Порой герои напоминают театральные маски, появившиеся из мистерии; иногда они соотносятся с персонажами русской классики — к примеру, Отличник, пытающийся понять всех и вся, является неким аналогом князя Мышкина. Если на идеологическом уровне в дебютном романе Иванова исследователи улавливают отсылку к Достоевскому (переключка наблюдается, в частности, в диалогах, где речь идёт «о вере, истине, таланте»), то в авторской работе с метафорами ощущается влияние Юрия Олеши. Кроме того, в «Общаге-на-Крови» чувствуется «присутствие» Александра Башлачёва, окончившего УрГУ за несколько лет до того, как туда поступил Алексей Иванов.

По роману был снят фильм, премьера запланирована на осень 2020 года.

«Общага на Крови»

«Географ глобус пропил»

В романе «Географ глобус пропил» (1995), как и в «Общаге-на-Крови», обнаруживаются автобиографические мотивы: по словам Алексея Иванова, в произведении отразился его опыт работы школьным учителем. В ту пору будущего писателя удивляло отсутствие книг и фильмов, достоверно рассказывающих о провинциальной школе.

«Географ...» — это история тридцатилетнего Виктора Служкина, которого безденежье вынуждает устроиться на работу учителем географии. Герой не пытается выглядеть перед своими учениками-девятиклассниками мэтром от педагогики: он не читает им нравоучений и не скрывает перед ними собственных недостатков. В своём стремлении «жить без фальши, без ханжества» Служкин оказывается не понятым коллегами — в конце учебного года он покидает школу; теперь перед ним открывается «светлая и лучезарная пустыня одиночества».

Роман воспитания (именно к этому жанру относит «Географа...» ряд исследователей) сам по себе не нов, однако Иванов создал не каноническое произведение о становлении личности, а своеобразную пародию на педагогические доктрины, воспроизведённые в литературе соцреализма, — речь идёт о таких книгах, как «Педагогическая поэма» Макаренко, «Республика ШКИД», Белых и Л. Пантелеева, «Правонарушители» Лидии Сейфуллиной, «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнёва и других. «Географ...» отделён от советских романов воспитания не только нетипичным образом героя-учителя, но и ироническим взглядом на мир: юмор не оставляет Служкина даже «на фоне экзистенциальной обречённости».

«Географ глобус пропил»

**ГЕОГРАФ
ГЛОБУС ПРОПИЛ**

Эксклюзивная новая классика

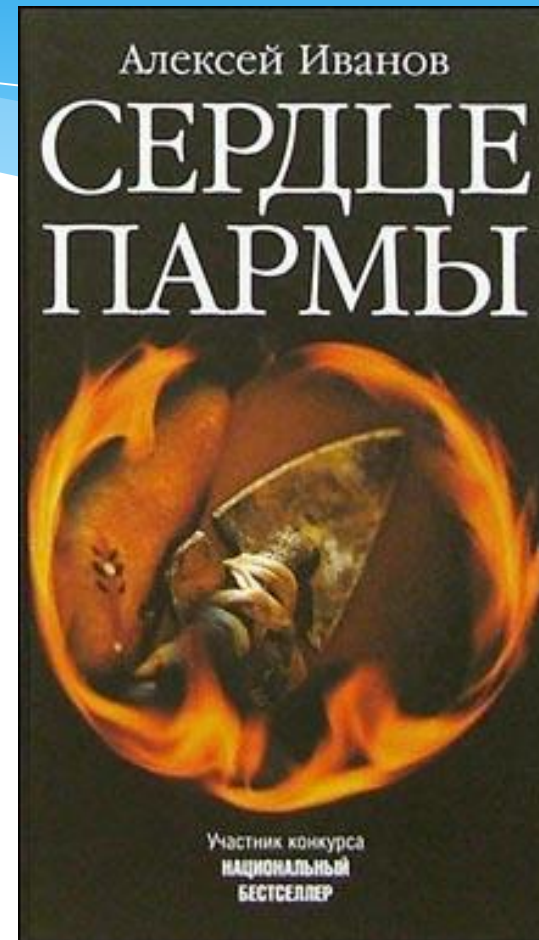
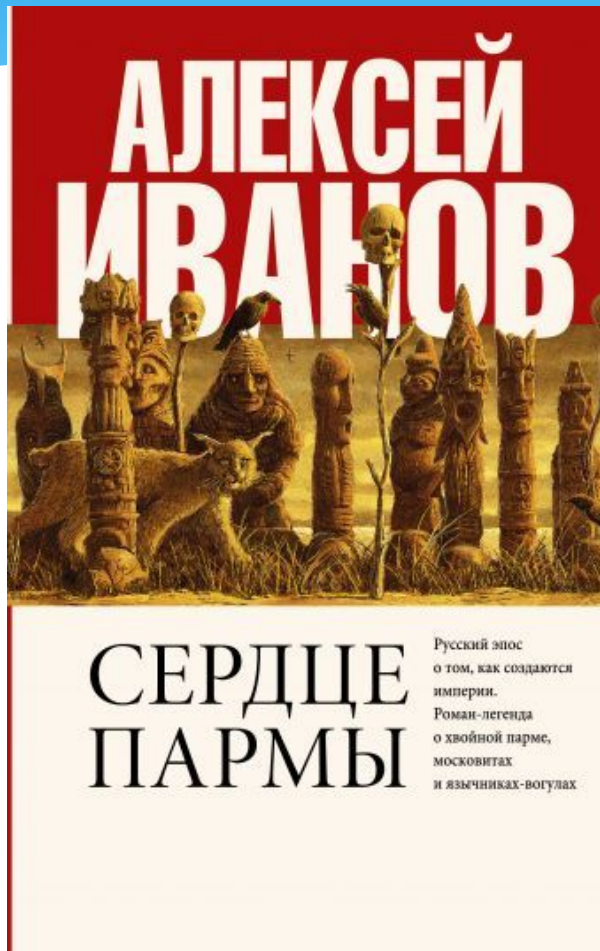

«Сердце пармы»

Роман «Сердце пармы», с которым пермский писатель дебютировал на общероссийском уровне, не сразу был оценён коллегами Иванова. Так, жюри Русского Букера сочло, что для этой литературной премии произведение является неформатным, а потому не стало включать его в длинный список. Тем не менее роман не только выдержал большое количество изданий, но и стал поводом для проведения одноимённого фестиваля. Литературоведы так и не пришли к согласию в вопросе, связанном с определением жанровой природы «Сердца Пармы», — среди вариантов были «традиционный и консервативный роман», «романтическая поэма», «роман-блокбастер», «историко-этнографическое фэнтези», «роман-легенда», «классическая эпопея».

По мнению ряда литературоведов, в «Сердце пармы» присутствуют несочетаемые элементы. Так, в произведении описываются события, соотносящиеся с летописями: чердынские походы вогулов, крещение Перми, смерть князя коми-пермяцкого Великопермского княжества Михаила. Михаил в трактовке Иванова — это своеобразный «родственник» шекспировского Гамлета, потому что в основе его деяний лежит та же, что и у принца Датского, «гуманистическая установка на морально оправданный, не множащий зла, то есть выверенный, взвешенный, ответственный поступок». При этом его враг — большой князь вогулов Асыка — наделён демоническими, сверхчеловеческими качествами.

«Сердце пармы»

«Золото бунта»

«Золото бунта», вышедшее в свет в 2005 году, вновь поставило ряд исследователей в тупик из-за стремления Иванова опровергнуть каноны традиционного романа и невозможности включить произведение в определённый литературный ряд. Литературоведы писали, что роман, действие которого происходит на Урале в послепугачёвское время, а сюжет связан с поиском клада, нельзя назвать ни историческим, ни реалистическим, ни авантюрным, ни фэнтези, несмотря на присутствие в нём признаков каждого из упомянутых жанров: «Что ж, приходится соглашаться с теми, кто пишет об уникальности романа в современной литературе?»

В рецензиях и научных публикациях, посвящённых «Золоту бунта», исследователи особо выделяют роль реки, с которой связана история сплавщика Осташи. Река как образ присутствует и в других произведениях русской литературы — таких, как, например, шолоховский «Тихий Дон» и «Угрюм-река» Шишкова. Однако у Иванова Чусовая — не просто водный поток с непредсказуемым нравом, «то коварная, то лукавая», но и мифологический символ — она «предстаёт и как рубеж реального и потустороннего, сакрального и бесовского. В романе возникает мотив переправы через реку смерти без обратного пути, без возврата к нормальной жизни».

«Золото бунта»

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ

«Золото бунта» — лучший
русский роман начала
XXI века... написанный
человеком, который не боится
верить ни в ад, ни в рай.

«Книжная витрина»

Золото бунта

азбука-классика ukr.abo.ua

